

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18008843>

РОЛЬ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ В СНИЖЕНИИ УЯЗВИМОСТИ ЭКОНОМИК

Пирназарова Нафиса Сайдолимовна

преподаватель кафедры «Международная экономика и бизнес»

Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова

nafisa 0886@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется, как чрезмерная зависимость экономики от туристического сектора (особенно международного) создавала значительные уязвимости в условиях глобальных потрясений, таких как пандемия COVID-19. На примерах показателей Таиланда, Индонезии, Мальдив и ряда других стран рассматривается, как остановка туристического потока воздействовала на ВВП, занятость и экономическую устойчивость страны. Делается вывод, что развитие услуг должно идти через дифференциацию, включать различные направления и быть менее зависимыми от внешних шоков.

Целью настоящей статьи является анализ рисков, присущих сфере услуг в странах с высокой степенью зависимости от туристического потока с опорой на статистические данные таких стран как Таиланд, Индонезия и Мальдивы, с показателями с 2019 по 2025 гг.

Ключевые слова: туризм, сфера услуг, туристический поток, риски, диверсификация, ВВП.

ВВЕДЕНИЕ.

В последние десятилетия изменения мировой экономики характеризуются опережающим ростом сферы услуг, что в ряде стран сопровождалось формированием одно секторной модели развития с доминирующей ролью туризма. Такая модель обеспечивает высокие темпы экономического роста, но одновременно повышает уязвимость национальных экономик к внешним шокам, связанным с глобальными кризисами, изменениями международного туристического потока и потребительского поведения. В этой связи особую научную значимость приобретает анализ устойчивости экономик, в которых туризм занимает ключевую роль.

Проведение такого анализа необходимо для выявления потенциальных рисков развития экономики, зависящей в основном от туризма, а также для предупреждения других стран о возможных негативных последствиях данной модели развития. Государства, сделавшие ставку исключительно на туризм, в значительной степени связывают формирование своих доходов с уровнем благосостояния и экономической стабильностью других государств - которые составляют основной туристический поток.

В данном контексте особый интерес представляют экономики Индонезии, Таиланда и Мальдив, которые до 2020 года рассматривались как примеры

успешной интеграции в глобальный туристический рынок. Высокая доля туризма в структуре валового внутреннего продукта, экспорта услуг и занятости населения обусловила ускоренный экономический рост, однако одновременно сформировала концентрацию рисков в рамках одной отрасли. Анализ динамики ключевых социально-экономических показателей за период 2019–2025 гг. показывает, что сокращение туристического потока привело не только к снижению доходов государственного и частного секторов, но и к масштабным социальным последствиям, включая рост безработицы, снижение реальных доходов населения и усиление социального неравенства.

Научная проблема настоящего исследования заключается в выявлении причинно-следственной связи между уровнем отраслевой концентрации экономики и глубиной социально-экономических потерь в условиях внешних кризисов. В отличие от существующих работ, в которых основное внимание уделяется краткосрочным последствиям пандемии для туристического сектора, данное исследование акцентирует внимание на среднесрочных и долгосрочных эффектах недиверсифицированного развития, проявляющихся спустя несколько лет после кризиса. Это позволяет рассматривать туризм не только как фактор роста, но и как источник системного риска при отсутствии сбалансированной экономической структуры.

Целью статьи является обоснование необходимости диверсификации экономики как ключевого условия повышения ее устойчивости и адаптивности к внешним шокам. В рамках исследования формируется тезис о том, что устойчивое развитие невозможно при доминировании одной отрасли, независимо от ее текущей рентабельности. Практическая значимость работы заключается в разработке рекомендаций по формированию многоотраслевой модели развития, ориентированной на снижение отраслевых рисков, расширение базы занятости и обеспечение долгосрочной социально-экономической стабильности. Полученные выводы могут быть использованы при разработке стратегий экономического развития стран с высокой долей сферы услуг, а также при формировании государственной политики, направленной на повышение структурной устойчивости национальной экономики.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Анализ основан на статистике Всемирной туристской организации (UNWTO), Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC), а также национальных статистических бюро Таиланда, Индонезии и Мальдив. В дополнение используется исследование входно-выходных моделей (input-output), отраслевых отчётов и академических публикаций, связанных с COVID-19 и его влиянием на экономику. Показатели, которые анализировались: доля туризма и связанных услуг в ВВП, число международных прибытий туристов, темпы восстановления после пандемии, темпы роста ВВП, прогнозы на ближайшие годы.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ.

Сфера услуг является третичным сектором экономики, в развитых странах на долю данного сектора приходится более 60% от общего объёма ВВП⁶³. Изучая тему сферы услуг, мы в первую очередь столкнулись с тем, что большинство людей под этим направлением понимает лишь такие направления, как общепит, туристические услуги, услуги салонов красоты и т.д. Могли бы развитые страны улучшить свои показатели по росту ВВП, а также сохранять лидерские позиции на протяжение нескольких десятилетий если бы в действительности данная сфера состояла бы только из этих направлений. Прежде чем переходить к основной цели данной статьи, разберём более подробно какие направления входят на сегодняшний день в сферу услуг.

Несомненно, на сегодняшний день самую большую прибыль в сфере услуг приносят бизнес-услуги, включая финансовый сектор, информационные технологии, консалтинг и профессиональные услуги. Данные сегменты демонстрируют высокую добавленную стоимость и устойчивый рост прибыли. Например, переводы с мобильных телефонов, яндекс-книги, музыка, телеграмм премиум и т.д.

По проведённому опросу экспертов ЮНВТО Всемирная туристская организация по срокам возврата международного туризма к допандемическому уровню 2019 года по регионам мира распределились следующим образом (рис. 1):

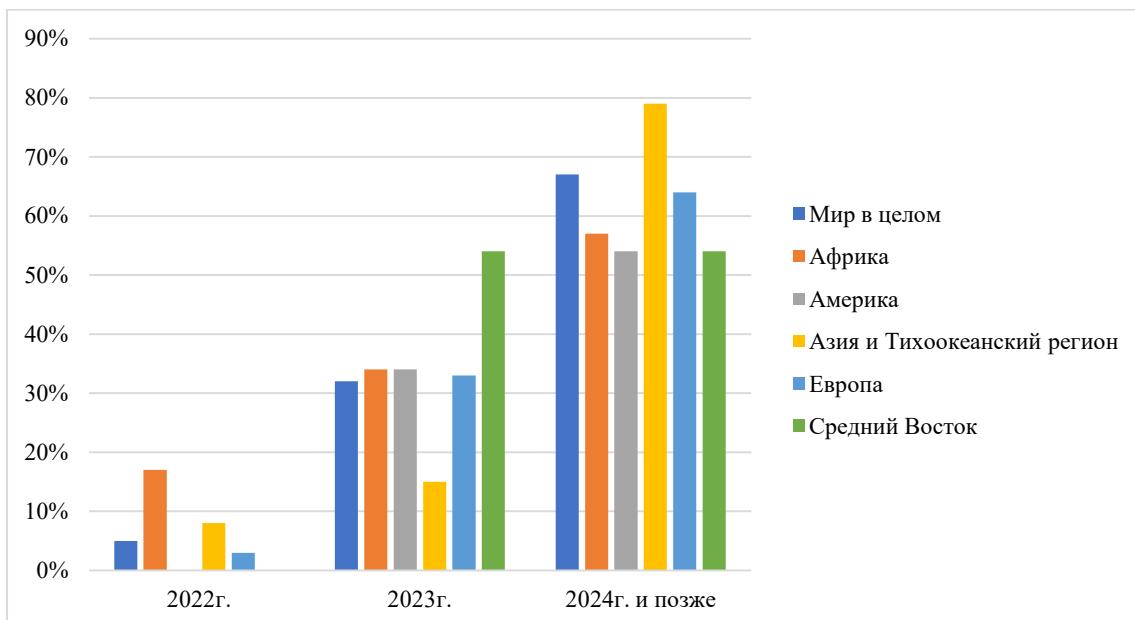

Рис.1. Ожидаемое время восстановления международного туризма по регионам мира⁶⁴

⁶³ Сафаров Ф.А. Сфера услуг как фактор социально-экономического развития региона // Инновации и инвестиции. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sfera-uslug-kak-faktor-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona>

⁶⁴ Составлено автором. Источник: Кобяк М.В., Ильина Е.Л., Латкин А.Н., Валединская Е.Н., Астафьева О.А. Влияние пандемии COVID-19 на мировой туризм: трансформационный потенциал и последствия для устойчивого восстановления.

Как показывает практика, в развитых странах сфера услуг приносит наиболее высокий доход в сравнении с другими отраслями, но большинство стран делают упор на крупномасштабное развитие туристического потенциала страны в надежде увеличить долю данного сектора в разделе и показателях ВВП страны, при этом забывая о недавней ситуации, связанной с распространением COVID-19. Несомненно, пандемия нанесла большой ущерб экономике всех стран мира без исключения, но наиболее остро она сказалась на экономике стран, которые пополняли свой бюджет за счёт туристического потока. В итоге в таких странах как Таиланд, Мальдивы, Индонезия около 50 процентов предпринимателей обанкротились.

Эксперты отмечают, что «государства, характеризующиеся высокой степенью зависимости бюджетной системы от туристической отрасли, по настоящее время не достигли восстановления макроэкономических показателей до уровней, зафиксированных в 2019 году»⁶⁵. Данная тенденция также отражена в ежегодном отчёте Всемирного банка по динамике ВВП.

Комплексный анализ экономик Таиланда, Индонезии (в особенности Бали) и Мальдив показал, что пандемия COVID-19 выявила глубокие структурные уязвимости стран, характеризующихся критической зависимостью от туристической отрасли. Вспышка мировой эпидемии привела к резкому сокращению международной мобильности, что немедленно отразилось в падение доходов, занятости и внешних валютных поступлений, определяющих функционирование соответствующих национальных экономик.

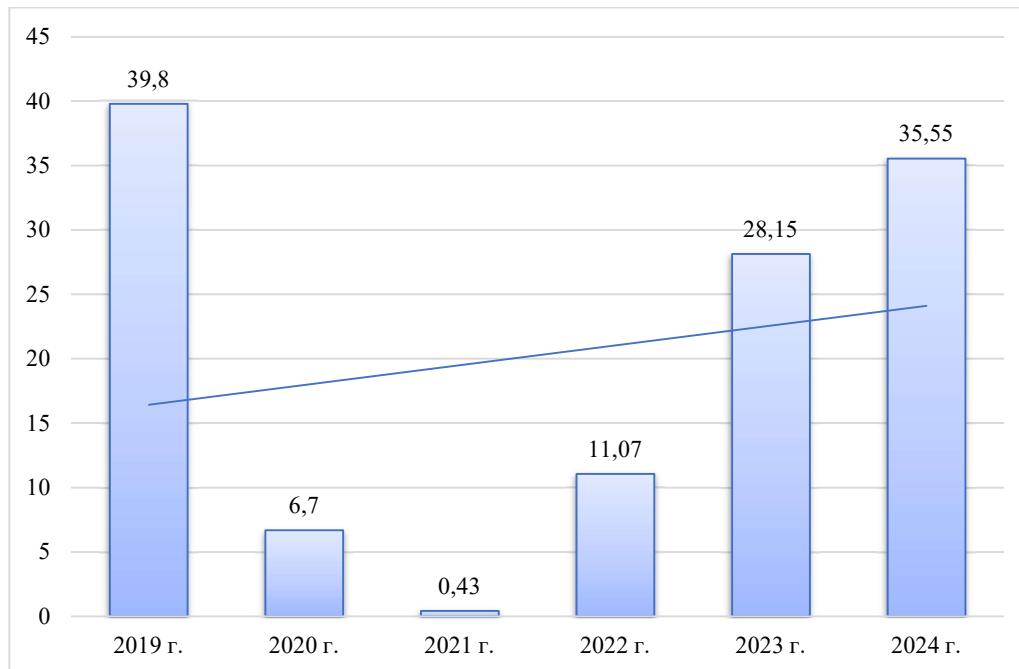

Рис. 2 Количество прибытий иностранных туристов в Таиланд в 2019-2024 гг., млн. чел.⁶⁶

⁶⁵ Хусанов С. Узбекистан – одна из перспективных стран с точки зрения туризма // Scientific progress. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uzbekistan-odna-iz-perspektivnyh-stran-s-tochki-zreniya-turizma>

⁶⁶ Number of international tourist arrivals in Thailand from 2015 to 2024

В соответствии с официальными данными, «в Таиланде туризм до пандемии формировал около 20% ВВП, с учётом сопряжённых отраслей - значительно больше. Около 15% рабочей силы было занято в туристических и смежных секторах. Резкое падение числа иностранных посетителей - с примерно 39-40 млн человек в 2019 году до 6,7 млн в 2020 году - обусловило затяжное, неоднородное восстановление отрасли»⁶⁷ (рис. 2). Несмотря на постепенное снятие ограничений, туристический поток 2024-2025 гг. не достиг допандемийных значений, что негативно отражается на доходах государственного бюджета и занятости.

Сходные тенденции наблюдались в Индонезии, где регионы с высокой концентрацией туристической активности, такие как Бали, испытал наименее значительные экономические потери. В исследовательских работах «доля туризма в региональном ВВП Бали оценивается в 60-70%, что делает его одной из наименее зависимых от международного туризма территорий в мире. Падение потока туристов вследствие глобальных ограничений привело к масштабному сокращению доходов, утрате рабочих мест и длительному восстановлению отрасли, которое даже к 2024 году оставалось неполным»⁶⁸.

Наиболее острая уязвимость проявилась на Мальдивах, где туризм формирует около 58% ВВП страны. В 2019 году ВВП составлял 5,73 млрд. долларов, но к 2020 году снизился до 3,71 млрд. долларов. При закрытии границ и остановке курортной инфраструктуры государство лишилось ключевого источника валютных поступлений, что обострило проблемы обслуживания внешнего долга, привело к падению занятости и сокращению доходов населения.

Сравнительный анализ рассматриваемых стран позволяет выделить несколько структурных проблем, типичных для экономик с доминирующей туристической отраслью (табл. 1).

Таблица 1
Ключевые структурные проблемы экономик с доминирующей
туристической отраслью⁶⁹

Направление проблемы	Проявление и экономические последствия
Замедленное восстановление после кризисов	Длительное возвращение к докризисным показателям вследствие низкой динамики спроса и высокой конкуренции на международном туристическом рынке
Зависимость от внешних факторов	Повышенная чувствительность к изменениям глобального спроса, экономическим кризисам в странах-источниках туристов, визовой политике и экологическим рискам
Ограниченнная диверсификация экономики	Отсутствие альтернативных отраслей, способных компенсировать снижение туристических доходов при сокращении потока туристов
Сезонность и климатические риски	Нестабильность доходов из-за сезонного характера туризма, климатических изменений и экологических ограничений

⁶⁷ Бочкарева Н.В. Стратегия восстановления туристической индустрии Таиланда в постпандемический период // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-vosstanovleniya-turisticheskoy-industrii-tailanda-v-postpandemicheskiy-period>

⁶⁸ OECD Economics Department Working Papers No. 1535

⁶⁹ Составлено автором.

Во-первых, характерно неравномерное и замедленное восстановление после кризиса: в странах с высокой зависимостью от туризма. Возвращение к уровню 2019 года затягивается из-за медленного роста спроса и высокой конкуренции на мировом туристическом рынке.

Во-вторых, высокая уязвимость к внешним факторам - колебаниям глобального спроса, экономическим кризисам в странах-донорах туристов, изменениям визовой политики и экологическим рискам.

В-третьих, ограниченная диверсификация экономики приводит к отсутствию механизмов компенсации потерь при падении туристического потока. Кроме того, сезонность туристических услуг, климатические изменения и экологические ограничения делают такие экономики особенно чувствительными к глобальным тенденциям.

Пандемия COVID-19 наглядно продемонстрировала масштабы возможных последствий. Так, по оценкам международных организаций, мировая рецессия и сокращение рабочих мест привело к тому, что десятки миллионов человек оказались за чертой крайней бедности, что особенно заметно в странах, где туризм является ключевым драйвером развития.

Таким образом, опыт Таиланда, Индонезии и Мальдив подтверждает, что ориентация национальной экономики преимущественно на туристическую отрасль создаёт комплексные макроэкономические риски. Эти риски проявляются при любом внешнем шоке, связанном с глобальной мобильностью, и требуют от государств стратегического пересмотра структуры услуг, диверсификации источников доходов и выработки устойчивых моделей развития, менее зависимых от волатильности международного туризма.

Таблица 2
Показатели развития туризма Таиланда, Индонезии и Мальдив
в 2019-2025 гг.⁷⁰

Показатель	Таиланд		Индонезия / Бали		Мальдивы	
	2019 г.	2025 г.	2019 г.	2025 г.	2019 г.	2025 г.
Доля туризма в ВВП, %	20	12	5,6	4,6	39,6	30
Количество туристов, млн. чел.	39,7	30,7	16,1	11,4	1,7	2,2
Доход от туристов, млрд. долл.	64,37	60,01	18,41	11,44	3,08	3,02

Из приведенных в таблице 2 данных можно сделать вывод, что последствия пандемии COVID-19 привели к существенному замедлению экономического роста в ряде государств и спровоцировали устойчивое увеличение масштабов бедности. В Таиланде бедность выросла почти вдвое: сегодня около 7-8 миллионов человек живут ниже национального порога бедности - это сопоставимо с населением таких стран, как Парагвай или Лаос. В Индонезии количество граждан, проживающих в условиях бедности, достигает 26-28 млн

⁷⁰ Составлено автором. Источник: <https://ru.tradingeconomics.com>

человек, что соответствует численности населения Ганы или Непала. В Мальдивах, несмотря на кратковременный резкий рост бедности в 2020 году вследствие коллапса туристического сектора, в последующие годы наблюдалось снижение данного показателя до 4-6 тыс. человек, что сопоставимо с населением малых островных государств, таких как Науру. Таким образом, многолетняя тенденция сокращения масштабов бедности была нарушена, а социально-экономические последствия пандемии привели к возвращению значительных групп населения в состояние уязвимости и материальной нестабильности.

Сохраняющееся отставание макроэкономических показателей свидетельствует о структурных трудностях восстановления экономики, обусловленных высокой зависимостью страны от иностранных туристов.

Невосстановленный на протяжении пяти лет туристический поток негативно отражается на доходах государственного бюджета, уровне занятости и развитии смежных отраслей - гостиничного бизнеса, транспортной сферы и малого предпринимательства. В совокупности данные факторы подтверждают, что, несмотря на наблюдаемые положительные тенденции, туристически ориентированные экономики остаются в фазе замедленного посткризисного восстановления, а достижение уровня 2019 года требует реализации комплексной государственной политики, направленной на стимулирование внутреннего и международного туризма и на диверсификацию источников доходов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Анализ показал, что туризм выступает стратегически важным сектором экономики многих стран, однако, когда экономика страны в значительной степени зависит от туристического потока, особенно международного, она становится уязвимой к внешним шокам - эпидемиям, изменению предпочтений путешественников, ограничениям на поездки, колебаниям валют. Примеры Таиланда, Индонезии и Мальдив показывают, что остановка туристического потока ведёт к резкому снижению ВВП, росту безработицы, падению доходов домохозяйств, что в свою очередь приводит к падению налоговых поступлений. Более того, когда экономика делает ставку преимущественно на туризм, регионы, ориентированные на туристический сектор, получают основную часть инвестиционных ресурсов и занятости, тогда как другие отрасли (промышленность, сельское хозяйство, высокотехнологичные производства) развиваются значительно слабее, что снижает структурную устойчивость экономики. Это уменьшает возможности переключения при шоках. Поэтому для смягчения рисков необходимо диверсифицировать экономику, развивать широкий спектр услуг, не привязанный только к прибывающим туристам и создавать баланс между международным и внутренним, между туристическим и нетуристическим спросом, а также внедрять инновационные услуги, образовательный экспорт, медицинский туризм, культурно-творческие индустрии и другие высокодоходные направления услуг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сафаров Ф.А. Сфера услуг как фактор социально-экономического развития региона // Инновации и инвестиции. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sfera-uslug-kak-faktor-sotsialno-ekonomiceskogo-razvitiya-regiona>
2. Кобяк М.В., Ильина Е.Л., Латкин А.Н., Валединская Е.Н., Астафьева О.А. Влияние пандемии COVID-19 на мировой туризм: трансформационный потенциал и последствия для устойчивого восстановления//ЭПП.2022.№2.URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-covid-19-na-mirovoy-turizm-transformatsionnyy-potentsial-i-posledstviya-dlya-ustoychivogo-vosstanovleniya>
3. Хусанов С. Узбекистан - одна из перспективных стран с точки зрения туризма // Scientific progress. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uzbekistan-odna-iz-perspektivnyh-stran-s-tochki-zreniya-turizma>
4. Бочкарева Н.В. Стратегия восстановления туристической индустрии Таиланда в постпандемический период // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-vosstanovleniya-turisticheskoy-industrii-tailanda-v-postpandemicheskiy-period>
5. Statista Research Department. Number of International Tourist Arrivals in Thailand from 2015 to 2024. Statista, 2025. URL: <https://www.statista.com/statistics/994693/thailand-number-international-tourist-arrivals>
6. OECD Economics Department Working Papers No. 1535 URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2019/02/making-the-most-of-tourism-in-indonesia-to-promote-sustainable-regional-development_99a23940/c73325d9-en.pdf
7. Dr Mir Hasan Naqvi, Asnan Ahmed, Dr Asif Pervez “Implementing Sustainable Tourism practices in luxury resorts of Maldives: Sustainability principles & Tripple Bottomline Approach”, URL: <https://arxiv.org>
8. Trading Economics URL: <https://ru.tradingeconomics.com>